

Безбанкротное состояние

В России за последние годы дважды вводили мораторий на банкротство — в 2020 и 2022 годах. Это означает, что кредиторы временно утрачивают право в судебном порядке инициировать процедуру несостоятельности против категорий клиентов, попавших «под запрет». По прошествии времени можно подвести «промежуточные» итоги: какие последствия имели правительственные ограничения

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О»

В первую очередь очевидна их «неравнозначность» в плане влияния на экономику в целом и вклада в стабилизацию бизнеса в РФ. «Ковидный» мораторий вводился на полгода, но реально действовал девять месяцев — с апреля 2020-го до января 2021 года.

Но тогда запрет на принудительное банкротство распространялся лишь на компании, ведущие деятельность в наиболее пострадавших от пандемии отраслях экономики, перечень которых определяло правительство РФ, а также на системообразующие организации и стратегические предприятия (из официального списка). В период его действия максимальное число защищенных юридических лиц составляло всего 517,2 тыс компаний

и 1612,3 тыс. ИП, сообщили «Б.О» в Федресурсе. Это более чем треть зарегистрированных на тот момент в ФНС 5,6 млн структур.

Мораторий же 2022 года по срокам не вышел за рамки полугодия — продлился с 1 апреля по 1 октября 2022-го. Он вводился на фоне усложнившейся политической и экономической обстановки, западных санкций и общего кризиса, вызванного этими факторами, напомнила **Лариса Науменко**, эксперт по вопросам правовой защиты бизнеса МГО «ОПОРА России». По ее мнению, «мораторий 2022 года можно назвать всеобщим», поскольку действие его распространилось на всех — на юридических лиц (кроме недобросовестных застройщиков), ИП и граждан.

Мораторий-2022: банкет без продолжения

Предприниматели и в прошлом году пытались добиться продления ограничений до 1 марта 2023 года. В сентябре, то есть за месяц до конца моратория, Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) обратилась к главе правительства с соответствующей инициативой. Участники объединения пугали власти тем, что иначе погрязший в разнообразных проблемах (с поставщиками, логистикой, а также с упавшей покупательной способностью клиентов) бизнес может быть сметен волной банкротств.

Впрочем, и представители других сфер выражали беспокойство, что во время моратория кредиторы готовят документы, что-

бы, как только ограничения снимут, немедленно бежать в суды и запускать массовый процесс признания их несостоятельными.

Как видно из статистики, угрозы массовых банкротств среди «корпоратов» до сих пор не реализовались. Из данных Федресурса за четвертый квартал 2022 года следует, что количество процедур признания несостоятельности по отношению к 2021 году даже снизилось на 12,2% — до 9,055 тыс., а количество наблюдений упало на 39%, до 5,227 тыс.; об этом свидетельствует статистика, передаваемая арбитражными управляющими.

Всего за октябрь — декабрь прошлого года несостоятельными были признаны 1,828 тыс. компаний, то есть на 37,2% меньше, чем за аналогичный период 2021 года, подсчитали в Федресурсе. Количество наблюдений снизилось соответственно на 61,8%, или до 887 процедур.

Отложенный эффект не подтверждается?

С учетом практики работы судебной системы логично предположить, что значительная часть «разборок» с неплательщиками перенесена на 2023 год. Информация Федресурса показывает, что за девять месяцев текущего года количество новых корпоративных банкротств снизилось на 29,8% (период к периоду 2022 года). Но также видно, что число наблюдений выросло на 28%, а кредиторы давали публикации о намерении обратиться в суд в целях банкротства должников в 2,9 раза чаще, чем в первом — третьем кварталах 2022 года, а именно 23 519 раз.

Лариса Науменко констатировала: «Кредиторы стали чаще обращаться в суды, но количество новых процедур банкротства даже сократилось. В любом случае, данные статистики не подтверждают прогнозируемой массовости банкротств».

Руководитель проекта «Федресурс» **Алексей Юхнин** исследовал для «Б.О» ряд показателей и дал к ним пояснения, позволяющие сформировать объективное представление о текущей ситуации, о сходстве и различиях двух мораториев, а также сравнить статистику с доковидным периодом.

Начнем с данных о том, кто и как часто выступал инициатором признания юрлиц несостоятельными за девять месяцев 2023 года:

- конкурсные кредиторы — 77,6%, в аналогичном периоде 2022 года — 66,8%;
- ФНС России — 13,4% против 24,1%;
- должники по собственной инициативе — 8,6% дел (показатель не изменился);
- работники компаний — 0,4% вместо 0,5%.

Алексей Юхнин отметил существенное сокращение числа корпоративных банкротств в 2020–2022 годы в сравнении с доковидным периодом, особенно этот тренд заметен в те-

кущем году. Показатель января — сентября 2023 года — 5071 случай, что на 44,4% меньше, чем за тот же период 2019 года.

Анестезия без оперативного лечения

Еще один аспект, заслуживающий внимания, — статистика добровольных отказов лиц от банкротства. В период моратория 2020 года их опубликовали на Федресурсе 1,3 тыс. корпоративных структур. Во время ограничений 2022 года выходов из процедуры было зафиксировано уже 43,5 тыс. (статистика включает и «корпоратов», и граждан). Из них 39 тыс. — компании, конкретизировал управляющий директор СберБанка **Евгений Акимов**. По его словам, основная причина отказа от защиты государства — невозможность распределять дивиденды и прибыль.

Такое ограничение предусмотрено профильным Законом о банкротстве (№ 127-ФЗ), и комментарий представителя Сбера означает, что защита «мешала» предприятиям, чувствующим стабильность.

Андрей Гирицкий, доцент экономического факультета РУДН, прокомментировал снижение показателей банкротств в том ключе, что «это не означает автоматического решения проблем у предприятий, финансовое положение которых затруднительно».

«Односторонние меры, которые ставят в более выгодное положение заемщика, а также должника на просрочке, всегда в чем-то ущемляют другую сторону. Это не обязательно может быть кредитор, чаще всего являющийся банком. В роли пострадавшего лица может оказаться и партнер компании, в отношении которого не выполнены вовремя обязательства, — пояснил экономист. — И конечно, после отмены моратория у банков возникает дополнительная работа по взысканию долгов, в том числе и до объявления предприятия официально банкротом».

Сотрудник РУДН сравнил мораторий с анестезией, которая на время убирает болевые ощущения, но если своевременно не провести хирургическую операцию (в этом случае — меры по стабилизации финансового состояния на конкретном предприятии), обезболивающий экономический эффект будет кратковременным.

Изменение показателей: гуманизм или расчет?

Директор департамента розничных рисков Банка «ЗЕНИТ» **Александр Шорников** уверен, что финансовые структуры «редко применяют банкротство», особенно в отношении физлиц. По этой причине мораторий для кредиторов мало меняет ситуацию на рынке розничных долгов, хотя в ряде случаев позволяет недобросовестным клиентам затягивать процесс взыскания, рассказал эксперт.

С корпоративными структурами все иначе. С учетом количества наблюдений и публично высказанных намерений кредиторов вопрос теперь в том, не реализуется ли предсказание АКИТ о грядущем вале банкротств, только с лагом в полтора-два года с момента окончания моратория? Тем более что ситуация в экономике РФ не слишком предсказуемая. Ряд экспертов опасаются, что бюджетный импульс иссякает вместе с резервами бюджета, по их мнению, уже очевидны признаки снижения льготной поддержки при кредитовании и бизнеса, и населения.

Алексей Юхнин видит, что количество наблюдений «подрастало» после обоих мораториев. «Но это были временные эффекты. В итоге за девять месяцев 2023 года суды ввели на 25,2% меньше наблюдений, чем в январе — сентябре 2019 года», — пояснил статистические данные Федресурса его руководитель. Единственный показатель, который показал рост по сравнению с доковидным периодом, — намерения кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний: если сравнить количество публика-

ций за прошедшие три квартала 2023 года с тем же периодом 2019 года, заметна разница в 9,5%.

Но количество намерений в несколько раз превышает статистику реальных банкротств, то есть можно их расценивать как способ стимулировать должников либо выплачивать, либо договариваться о реструктуризации, считает руководитель Федресурса. Он прогнозирует, что этот рост, как и после первого моратория, «сойдет на нет».

Исходя из практики ограничений 2020 и 2022 годов Алексей Юхнин пришел к выводу: снижение числа банкротств среди корпоративных клиентов обусловлено тем, что «кредиторы и должники во время мораториев развили практику реструктуризации долгов».

Лариса Науменко полагает: «Снижение объема банкротных дел может объясняться более взвешенным подходом кредиторов, которые в первую очередь оценивают экономическую выгоду от потенциального банкротства. Об этом также свидетельствует увеличение интереса сторон к мировым соглашениям. Отмена судом ранее заключенного мирового соглашения в банкротстве также становится экстраординарной мерой».

В Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» назвали и другую, сугубо материальную причину. Когда кредиторы обращаются с заявлением о банкротстве, суды требуют внести денежные средства на депозит для финансирования процедуры банкротства. В Москве сумма составляет минимум 200 тыс. рублей. Не каждый предприниматель готов выделять средства, поскольку должник не возвращает задолженность и взыскивать ее приходится в судебном порядке, пояснил эксперт организации.

Аргументы против моратория «для каждого»

Банкиры четко выразили свою позицию относительно установления прошлогодних ограничений, вспоминает Лариса Науменко. В письме председателю правительства РФ, направленном в апреле 2022 года Ассоциацией российских банков (АРБ), было указано, что введение моратория приостанавливает исполнительные производства по имущественным взысканиям в отношении всех юридических и физических лиц, независимо от наличия у них фактической возможности исполнять финансовые обязательства. По мнению членов АРБ, тем самым нарушаются интересы кредиторов. В этой связи члены организации просили ограничить круг должников, подпадающих под действие моратория. Но их предложения не были учтены.

Инициатива банкиров как раз опиралась на опыт «ковидного» моратория. По итогам 2020 года юристы многократно описывали кейсы, в которых недобросовестные должники использовали данную им отсрочку, чтобы подтасовать отчетность, вывести имущество через мнимые сделки и «замести следы». А затем приходилось в суде доказывать, что мораторий был использован в противозаконных целях, и требовать субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Не только банкиры, но и даже ФНС в марте 2022 года договаривала правительство от введения тотальной защиты от взыскания «старых долгов», апеллируя к прошлому опыту, когда даже крупнейшие и вполне платежеспособные российские компании уклонялись от обязанностей по выплатам или же исполняли их выборочно, чем, в свою очередь, доводили кредиторов до проблем и даже до банкротства. В письме, адресованном Минэкономразвития, замглавы службы **Константин Чекмышев** упоминал в этом контексте такие структуры, как

Почта России, РЖД, «Мечел», ГК «Пик» и т.д. На этом основании ФНС считала, что новый мораторий «для всех» может привести к проблемам куда больших масштабов.

В 2020 году были замечены и другие удивительные факты: например, в перечень избранных как-то попала букмекерская сеть «Фонбет», привел пример адвокат, арбитражный управляющий **Евгений Бодров**. Тогда вызывало возмущение наличие в списке ретейлеров, которые за ковидный период получили сверхприбыли за счет организации доставки товаров, отметил он. Эксперт также указал на то, что никто не снимал с пострадавших кредиторов (в том числе производителей) обязанности платить налоги, содержать сотрудников и т.д. При этом юридические лица из мораторного списка были освобождены от налоговой нагрузки. Сильнее всего ограничительные меры ударили по небольшим компаниям, в том числе — по арендодателям, уверен он.

Что, если не мораторий?

Очевидно, что не только оскандалившийся «Фонбет», но и все его конкуренты оказались в числе бенефициаров моратория в 2022 году.

В качестве альтернативы тотальной меры в ФНС предлагали предоставлять должникам отсрочку или рассрочку по оплате по исполнительному листу в судебном порядке, согласно ст. 324 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст. 37 Закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». А в процессе банкротства — использовать введенный летом 2020 года механизм судебной рассрочки при снижении доходов на 20% или более. Дальнейшее развитие событий показало, что правительство не прислушалось и к аргументам ФНС, требовавшей хотя бы отказаться от заморозки взыскания по старым долгам.

По словам Ларисы Наумовой, в «ОПОРЕ России» не видят признаков того, что договороспособность клиентов в подобных обстоятельствах повысилась, и не уверены в том, что меры тотальной защиты сработали в поддержку бизнеса. Введение моратория отсрочило решение существующих проблем, создало новые трудности как для банков, так и для бизнеса, заявила эксперт.

Евгений Бодров еще в 2020 году предупреждал, что, продлевая мораторий, государство лишь «создает иллюзию спокойствия», и говорил, что нет смысла спасать безнадежный бизнес, перекладывая проблемы конкретной компании на ее кредиторов, партнеров, поставщиков и сотрудников. В любом случае «рынок в очередной раз “перезагружится”, произойдут передел собственности, смена владельцев бизнеса», добавлял юрист.

Вред или помощь: взгляд предпринимателей

Предполагалось, что применение моратория 2022 года поможет бизнесу адаптироваться к новым условиям. По данным исследования, проведенного для Forbes сервисом «Актин Бухгалтерия» еще до окончания ограничений — в сентябре 2022 года, 26% российских компаний заявили, что вмешательство государства скорее им навредило, поскольку в период действия моратория они утратили возможность использовать процедуру банкротства как инструмент давления на должников и не смогли вернуть средства.

При этом 15% респондентов сочли ограничения полезными: кредиторам не удалось их обанкротить, а 71,5% опрошенных отнеслись к усилиям государства нейтрально, поскольку не имели проблем с неплатежами. Выходит, что в 2022 году в РФ наступили на те же «позапрошлогодние» грабли, предоставив недобросовестным должникам дополнительные возможности для неуплаты задолженности, отметили в «ОПОРЕ России».

В сентябре прошлого года в правительстве активно обсуждали возможность продления ограничений. Рассматривался вариант сохранить послабления для отдельных категорий бизнеса, но в Минэкономразвития пришли к выводу о необходимости изменения подходов к поддержке — через реализацию отраслевых мер господдержки.

«На наш взгляд, мораторий на банкротство 2022 года не оказал существенного положительного влияния на ситуацию в экономике. Все должники все равно оказались в банкротстве. Кредиторам из-за более длительного периода “невозможности” подать заявление на банкротство прибавилось работы по оспариванию сделок и привлечению руководства и собственников компаний-должников к subsidiарной ответственности, — бескомпромиссна в оценках Лариса Науменко. — В целом, развитие института моратория не представляется необходимым, поскольку не приносит никакой ощутимой пользы для экономики».

Елена Якушева, доцент департамента публичного права НИУ ВШЭ, напомнила, что в 2020 году многие эксперты были настроены скептически и уверяли, что «суды будут завалены делами о банкротствах». Но по прошествии трех лет она придерживается позиции, что «ковидные» ограничения смогли выполнить поставленную властями задачу поддержки бизнеса из наиболее пострадавших отраслей. Что же касается тотального моратория 2022 года, по ее мнению, еще рано давать оценки его последствиям, но уже понятно, что он привел к множеству проблем и злоупотреблений.

Эксперт «Вышки» признает очевидным: меры оказались избыточными и создали неравные условия для физических и юридических лиц. Но это не означает, что Елена Якушева призывает больше не вводить моратории в случае кризисных явлений. По ее мнению, необходимо разработать оптимальный формат, при котором действия, направленные на защиту прав и интересов кредиторов и должников, окажутся сбалансированы.

Идея отличная, и ее наверняка поддержит каждый разумный представитель бизнеса и власти. Вот только непонятно, есть ли в нашем отечестве те беспристрастные мудрецы, которым под силу приблизиться к идеальной модели моратория, до сих пор невиданной мировой экономикой, которая прошла через множество кризисов.

БО

www.finversia.ru

финансовая информация
finversia

Ничего лишнего...

